

Четырнадцать лет спустя.

Когда Гу Бай вышел из затвора, как раз стояла прекрасная ночь с яркой луной и редкими звёздами.

...Прекрасная, как же!

Гу Бай поднял голову, посмотрел на бледный лунный свет, и в сердце поднялось глубокое чувство одиночества.

У кого ещё любимый ученик и старший брат выходит из затвора в такой тишине? Обычно всех встречают шумно и радостно. А ему один за другим написали, что идут спать ради красоты и встретятся с ним утром.

Да к чёрту их сон ради красоты!

Получив эти ответы, Гу Бай чуть не заработал отклонение ци от ярости.

Ладно ещё третья младшая сестра спит ради красоты. Но учителю-то, старику, зачем эта проклятая красота во сне?

Как раз подул холодный ветер, добавляя пейзажу ещё больше уныния.

Гу Бай шмыгнул носом, слегка поклонился пещере рядом с собой и произнёс:

— Младший прапредок, этот ученик тогда пойдёт первым. Когда будет время, обязательно вернусь вас провести!

Лишь после того как Гу Бай ушёл в затвор, он узнал, что его соседом по пещерной обители оказался тот самый младший прапредок Цзэхэ, когда-то прославленный на всю Тайчу.

Гу Бай до сих пор помнил, как Шэньтун тогда с улыбкой похлопал его по плечу и веско наставил:

— Сяо Бай, учитель специально выбрал тебе эту чудесную пещеру с великолепным фэншуй. Надеюсь, остаточное величие младшего прапредка хоть немного прочистит тебе те места, которые наглухо забились на Пути Меча.

Гу Бай хотел возразить, но даже не знал, с чего начать.

Жизнь в затворе действительно была довольно скучной, поэтому время от времени Гу Бай

разговаривал с соседом через стену.

Рассказывал, с какой проблемой столкнулся сегодня в совершенствовании, рассказывал, насколько отвратительны приготовленные учителем пилюли воздержания от пищи со вкусом помоев.

Но чаще всего повторял одну фразу:

— Младший прапредок, когда вы уже выйдете из затвора?

Логика Гу Бая была очень простой: если этот младший прапредок вернётся, Тайчу станет ещё на шаг ближе к цели — стать первой сектой мира Линсюань.

В конце концов, вся секта Тайчу совершенно не интересовалась усердным совершенствованием. Похоже, во всей секте только у него одного были такие великие амбиции.

Но из соседней пещеры ни разу не донеслось ни звука. Там было так тихо, что Гу Бай даже начал подозревать: а не умер ли младший прапредок внутри?

Тогда он принялся без конца приставать к Системе и наконец добился от неё раздражённого ответа «не умер», после чего удовлетворённо успокоился.

Теперь, в мгновение ока, и сам Гу Бай вышел из затвора и собирался уйти. На пустой вершине оставался один лишь младший прапредок.

Гу Бай растрогался и, хлопнув себя по груди, пообещал:

— Младший прапредок, не переживайте. Каждые несколько дней я буду приходить и разговаривать с вами.

Возможно, младший прапредок оказался слишком тронут: слабый ветер на вершине внезапно усилился, и Гу Бай задрожал от холода.

Он шмыгнул носом и радостно направился к своей пещерной обители.

А за его спиной по каменным воротам, молчавшим уже очень долго, внезапно пробежала полоска света. Впрочем, почти сразу всё снова погрузилось в прежнюю тишину.

—

Первым делом, вернувшись в свою пещерную обитель, Гу Бай бросился к горячему источнику

позади неё.

Одни небеса знали, как сильно он скучал по ощущению тёплой воды, окутывающей всё тело!

Горячий источник скрывался среди густого леса.

За огромным камнем Гу Бай снял одежду и с удовольствием погрузился в воду целиком, издав удовлетворённый вздох.

Но наслаждение продлилось недолго.

До носа донёлся слабый запах крови. Почувствовав неладное, Гу Бай открыл глаза и резко вздрогнул от увиденного.

За камнем неподалёку на поверхности воды плавала какая-то неизвестная чёрная масса.

Гу Бай сглотнул. Сердце забило в груди, словно барабан.

<http://bllate.org/book/22296/2367834>